

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА
АЙШЕТ
МАГИЯ РАЗУМА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Дизайн переплета *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Айшет. Магия разума / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-521-87306-7

Обнаружить в пятнадцать лет, что ты монстр из страшных сказок, нелегко.

Айшет Ланат случайно узнала, что она маг разума, сила вырвалась в момент смертельной опасности. И превратила девушку в отверженную.

Больше нет шансов на тихую жизнь в деревне, на счастливое замужество с любимым, и остается только бегство.

Айшет, ее родители и брат решают уходить туда, где маги ценят и ставят на службу государству. В Раденор, в котором правит Проклятый король.

Но мало решить, надо еще дойти. А вокруг враждебный тебе большой мир, и надо защищать и себя, и родных.

Маги разума — монстры?

Ну так и не обессудьте, и под руку не подворачивайтесь. Я уже иду.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г. Д., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-521-87306-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Осенний день, теплый и уютный, окутывает землю своим дымчатым шлейфом. Случаются такие дни ранней осенью, а иногда даже и поздней, если повезет. Сейчас осень была ранней — самое начало, природа еще не начала засыпать, но уже оглядывается по сторонам, поводит листьями деревьев, красит их в золотистый цвет, прячет подальше цветы, украшает лес гроздьями рябины и кутает небо грозными облаками.

Сегодня солнце льется с небес как поток золотистого густого меда.

Деревья поводят длинными ветками, ветра сейчас нет, но в лесу никогда не бывает тихо, это словно шепот, который надо уметь услышать. Лес — поет, мурлычет себе под нос сказки, шелестит о чем-то своем, сокровенном, его только надо уметь слушать.

И сейчас он тоже рассказывает свои предания. Прикрой глаза, ощути его, растворишься в грозной и спокойной силе, которая насчитывает века, — и поверь.

И в лесовиков, и в нечисть... нет, в нечисть сейчас верить совсем не хочется. И думать — тоже. И делать что-то, даже рукой шевельнуть, чтобы стряхнуть наглого муравья, — лень.

Мне нравится просто лежать на подстеленном плаще, чувствовать рядом тепло сильного мужского тела и ни о чем не думать. Впитывать этот день каждой частичкой своего тела и наслаждаться покоем.

Я точно знаю, какого цвета покой.

Он нежно-голубой, дымчатый, спокойный, словно чуточку туманное небо. Он родной, он обволакивает, окутывает, лишает желания думать, и то, что в нем проскакивают золотые искорки любви, делает его еще более притягательным.

Драгоценным.

И я наслаждаюсь каждой минутой, каждым вздохом, каждым драгоценным мгновением.

— Ша-а-а-ни!!! Ша-а-а-анька!

Вопль был совершенно неуместным здесь и сейчас. Он разрывал осеннюю тишину, нарушал спокойствие и возмущал лес. Так считал мой парень, да и я так считала, но братцу было все равно.

— Ша-а-а-анька!!! Опять с Михом лижешься? Все родителям расскажу!!!

А все так хорошо начиналось!

Мне не так часто удастся удрать из-под родительского надзора, а уж в деревню меня и вовсе одну не пускают. Отец у меня лесничий, поэтому живем мы на отшибе, практически в лесу, достаточно далеко от дорог, и дружбы с деревенскими не водим.

Плохие они...

То деревья молодые на дрова порубят, то зверя подстрелят...

Барон Райдош, на землях которого мы и живем, браконьеров не одобряет. Отец их ловит, сдает бейлифу¹, а число их все не уменьшается...

Отец не злой, нет, он лес чует и понимает. Знает, где чьи тропы, знает, кто и где поставил силки, и не станет ловить того, кто действительно добывает пропитание своей семье.

Но гадов, которые отстреливают маток с детенышами, которые устраивают ловчие ямы и ставят арбалеты на звериных тропах, он гоняет нещадно. И поделом!

¹ Аналог шерифа. (Прим. авт.)

И молодняк на дрова вырубят, нет бы про сухостой спросить, но молодняк же рядом, а до сухостоя идти надо! И тащить его подальше. А то еще пал пустят, чтобы зверье отстрелить...

Всякое бывало. И бывает.

Конечно, никому из деревенских отец не нравится. Кому ж по нраву человек, который завтра может твоего сына или брата отволочь на суд? У нас же как? Если гады-законники кого поймали, это не он виноват! Он белый и пушистый, а вот они, нехорошие люди, подставили, оговорили, оклеветали...

Лично затащили в лес, сунули в руки арбалет и приказали расстрелять лосиху! И плевать, что у нее детеныш!

Сколько раз мы у себя таких зверят выхаживали! Сколько выпустили в лес...

Нас тоже не любят.

Меня, маму, брата — но нам это безразлично. Главное, что мы есть друг у друга, а любят там, не любят — всякому мил не будешь. Главное, чтобы близкие тебя любили, а остальной мир — перебьется.

— Шани? — Мих коснулся моих волос. Я улыбнулась парню. Шани — это сокращенное имя, для родных, для своих. Почему-то Миху нравится именно оно. Я не возражаю.

Не важно, как меня называют, важна интонация. И теплые золотистые лучики любви, которые тянутся от него ко мне.

А полное мое имя — Айшет, Айшет Ланат. Семья у нас небольшая, мой отец — Шем Ланат, мама, Айнара Ланат, и братик, Корс. Отец бродит по лесу, брат когда с ним, а когда и дома, мама и я — мы ведем хозяйство и ждем мужчин.

И все у нас хорошо...

Только вот Мих...

Мы познакомились не так давно, с полгода назад. Я как раз шла к роднику, а он заблудился. Ну и выбрел прямо на меня. И застыл, что тот дорожный столб.

Говорит, никогда никого красивее не видел.

Влюбился с первого взгляда.

Я... я, наверное, тоже. Никого красивее Миха я не видела. Он высокий, светловолосый, голубоглазый, и руки у него сильные и теплые...

И не надо думать плохого. Ничего между нами не было, я девушка приличная. Да и... неправильно это. Говорят, в городе девушка может хоть с десятком парней переваляться, а потом замуж пойдет как ни в чем не бывало. Так то в городе.

В деревне свадьба — это ритуал. К нему лет десять готовятся, как приданое себе начинают шить, а потом еще сорок лет после вспоминают, а то и дольше.

В назначенный день родители жениха приезжают к невесте во двор, выкупать ее, потом отец невесты им отдает приданое, и надо, чтобы оно было не меньше выкупа, не то позор. Скажут — ленивая девка, не напряла, не наткала, не нашила... бывало, и свадьбы срывались, от такого-то позора.

А народ собирается, поддерживает жениха с невестой шуточками, иногда и до драки доходит раньше, чем до алтаря, да много чего вспомнить можно, но скучно никому не бывает.

Потом жених с невестой едут к холопу Светлого, он в ближайшую деревню два раза в год как раз и навевывается, обвенчать молодых да детей освятить, потом гулянка начинается, а потом и брачная ночь. Также — строго по обычаю.

Стелют постель особым образом, бросают сверху белую простыню, которую невеста специально сама тклет ради такого дня, и наутро показывают всем пятно крови.

Эту простыню жена всю жизнь хранить будет, сильнее ее талисмана нет. Если ребенок заболеет, его обязательно надо в эту простыню завернуть, в ней сила первой крови...

У мамы тоже такая есть.

Корс наконец нашел нас и встал, смешной такой, руки в боки.

Братцу всего семь лет, но ведет он себя как взрослый. Старается, и выглядит это умилительно. Он и вообще у меня такой... обаяшка, весь в отца.

Темные растрепанные волосы кудрями, яркие зеленые глаза — мамины, мои-то карие, попроще, а вот улыбка у него совершенно точно отцовская. Умилительная и плутовская.

— Я долго ждать буду? Шанька, там папа кабана принес, дел по горло, тебя щас родители искать начнут! Тогда наплачешься!

Я бросила извиняющийся взгляд на Миха:

— Прости. Бежать надо...

Мой парень улыбнулся. Потом притянул меня поближе, поцеловал в щеку, я привычно покраснела. Рыжая, вот и вспыхиваю в секунду.

— Жди через два дня с вестями. С отцом поговорю, да и к вам, свататься.

Я поежилась:

— Страшноовато как-то...

— Двум смертям не бывать. Не век же нам по кустам прятаться...

Корс солидно кивнул:

— Это верно. Шанька у нас девушка честная, так что хватит врать-то. Женитесь уже!

Гаденьш мелкий! Получишь ты у меня на орехи!

Мих рассмеялся.

— Вот через два дня и решим. Или сам приду, или сватов зашлю. Шани, согласна?

Я... как описать это состояние?

Какие слова подобрать, чтобы рассказать про ощущение невероятного, безудержного счастья.

Он — мой. Он меня любит. И жениться хочет, и дом у нас будет, как у мамы с папой, такой, что каждый угол там пронизан светом любви. Теплым, ласковым, золотистым...

Мы будем очень счастливы...

Корс солидно кивнул:

— А раз так... Шань, пошли? Время не терпит...

Я кивнула. Повернулась к Миху, коснулась его щеки...

— Я буду ждать.

Я не говорила о своей любви. Но Мих и так все понял. И улыбнулся мне в ответ. Нежно-нежно...

В его голубых глазах не было ничего, кроме любви. Любовь сияла, любовь заливала светом лесную поляну, любовь согревала меня солнечными лучами...

Какая же я счастливая!

* * *

Сколько возни с кабаном?

Ох, много...

Папа его, конечно, разделает, но и нам потрудиться придется. Нарезать мясо на полосы для коптильни, промыть кишки для колбас, нарубить часть мяса, чтобы набить их...

Мы занимаемся мясом, а мужчины — шкурой. Ее тоже надо выделывать. И голову сохранить, может, папа ее продаст по осени.

Не все умеют охотиться, но похвалиться трофеями — дело другое, а кабан оказался матерущим. Здоровый секач, клыки в ладонь. Папа бил зверя в глаз, чтобы не попортить ни шкуру, ни голову.

И мама смотрит на меня, серьезно, вдумчиво...

— Шани, ты ничего мне рассказать не хочешь?

Я вздрогнула.

Вот как у мамы это получается?

Пара слов, и я уже готова все выложить. И ведь не соврешь, не увильнешь от ответа, но чуть потянуть время можно.

— Мам, а почему мы живем одни?

— Потому что не все твоего папу любят.

— А как мне быть? Мне уже пятнадцать лет, мне замуж пора...